

Линь Нуань проспала до самого полудня и проснулась лишь тогда, когда за дверью спальни послышался топот двух кошек, устроивших забег по квартире.

Она, потирая глаза, вышла в гостиную и обнаружила, что там уже наведен идеальный порядок. Раскладной диван был аккуратно сложен, постель убрана, а на журнальном столике стоял завтрак. Рядом лежала записка, написанная старательным и изящным почерком:

Мисс Линь, спасибо вам огромное! Я ушла на подработку. Купила вам завтрак, надеюсь, вам понравится. — Чэнь Гого.

Линь Нуань взяла телефон и увидела непрочитанное сообщение, отправленное Чэнь Гого через внутренний корпоративный мессенджер. Только сейчас она вспомнила, что они до сих пор не обменялись личными контактами. В сообщении сквозила искренняя благодарность, а в самом конце следовал робкий вопрос:

Чэнь Гого: Мисс Линь, вы не заняты сегодня вечером? Я очень хотела бы пригласить вас на ужин, чтобы еще раз поблагодарить за помощь!

Глядя на экран, Линь Нуань легко представила, как Чэнь Гого, боясь потревожить ее, тщательно подбирала каждое слово. Она задумалась: на сегодня у нее были планы навестить родителей, о чем она их уже предупредила, поэтому ответила:

Линь Нуань: Ценю твое желание! И спасибо за завтрак! Но сегодня я еду к родителям. С ужином не к спеху, давай отложим до рабочих будней. ^ _ ^

Чэнь Гого ответила почти мгновенно, прислав всего одно слово: Хорошо! — и следом системный смайлик, означающий понимание. Такая покладистость была даже непривычной.

Линь Нуань привела себя в порядок и отправилась домой. Ее семья была самой обычной, но очень теплой. Отец, Линь Минцянь, работал учителем в начальной школе, а поскольку он еще и возглавлял учебную часть, времени на отдых у него почти не оставалось. Мама, Сун Ланьфан, уже вышла на пенсию, но, будучи в прошлом полицейским, сохранила прежнюю энергию и стремительность во всех делах. А еще у них был младший брат Линь Ян, который учился в старших классах.

К моменту ее прихода обед был почти готов — из кухни доносились аппетитные ароматы. Отец в фартуке хлопотал у плиты, а брат корпел над уроками в своей комнате.

— Пап, я дома! А где тетя Сун?

— О, Нуань вернулась! Твоя мама у соседки, тети Чжан, в маджонг затесалась. Сходи позови ее к столу, скоро всё будет готово.

Линь Нуань откликнулась и по привычке направилась к соседке. Из-за двери уже доносился звон костяшек, а четыре дамы были увлечены игрой.

— Тетя Сун, папа приготовил обед, велел звать тебя домой.

Не успела Сун Ланьфан ответить, как остальные соседки наперебой затараторили:

— Ой, Нуань приехала! Какая красавица стала!

— Где ты сейчас работаешь? В группе Цзян? Вот это да, молодец!

— Раз работа такая хорошая, может, и жених уже есть? У меня на примете есть пара отличных парней, всё при них. Давай познакомим?

Знакомый сценарий. Линь Нуань нацепила свою дежурную профессиональную улыбку:

— Спасибо, тетя Чжан! Я ведь только недавно устроилась, пока хочу сосредоточиться на карьере, о личном не думаю...

Она говорила это и одновременно выразительно поглядывала на мать. С большим трудом ей удалось оторвать увлеченную игрой Сун Ланьфан от стола. По дороге домой мама, как и ожидалось, начала ворчать:

— Тетя Чжан ведь из лучших побуждений... Упускать такие возможности нельзя. Вон, Тинтин из семьи твоей тети, она ведь младше тебя на год, а уже в мае свадьбу играет...

— Угу, ага, конечно, хорошо... — Линь Нуань пропускала всё мимо ушей, крепко держа маму под руку и ускоряя шаг. — Папа, кажется, приготовил тушеные куриные крылышки? Пахнет просто потрясающе!

Дома на столе уже красовались готовые блюда. Семья из четырех человек собралась вместе: они обсуждали работу Линь Нуань, успехи брата в учебе, и в воздухе разливалось то самое простое, но такое уютное тепло семейного очага. Конечно, о том, что она чуть не лишилась работы, Линь Нуань рассказывать не стала — незачем зря волновать близких.

После обеда Линь Нуань взяла на себя мытье посуды. Мама отправила Линь Яна обратно за уроки, а отец уединился в кабинете. Когда Линь Нуань стояла у раковины, глядя на пену, в кухню заглянула мать с очищенным яблоком в руках и, как бы невзначай, прислонилась к дверному косяку.

— Нуань, а может, все-таки подумаешь насчет того парня, о котором тетя Чжан говорила? Говорят, он работает в том же парке, что и ты, разработчик, человек серьезный...

Судя по словам мамы, он был ей почти коллегой. Линь Нуань тут же представила своих сослуживцев — почти все они страдали от нехватки волос на голове. А ей хотелось кого-то с густой шевелюрой. Она решительно отказалась:

— Нет, мам, не стоит. На работе завал, света белого не вижу, мне самой бы успеть всё сделать, времени на свидания нет.

Линь Нуань, которая никогда не задерживалась на работе сверхурочно, произнесла это без тени смущения. Как же удобно иметь работу в качестве вечного предлога!

— Работа, работа, всё у тебя работа! Девушке карьера важна, но личную жизнь тоже нельзя запускать... — мама недовольно вздохнула и сунула ей в рот кусочек яблока. — Посмотри на себя, в выходные только и делаешь, что спишь до обеда, даже нарядиться не удосужишься...

Линь Нуань, жуя хрустящее яблоко, пробормотала:

— Тетя Сун, ну что ты такое говоришь? При чем тут это? Ты ведь сама до выхода на пенсию была лучшим полицейским в отделе.

— И это не помешало мне устроить личную жизнь! — Сун Ланьфан не сдавалась. — У вас такая огромная компания, неужели нет никого достойного? Я слышала, там полно элиты, неужели нет ни одного молодого таланта?

Элита? В голове Линь Нуань тут же всплыл образ Цзян Цзяня — этого ядовитого «босса-тирана», готового уволить любого по щелчку пальцев, и его свиты из помощников, обожающих плести интриги. Она невольно вздрогнула.

Линь Нуань поспешила пресечь опасные мысли мамы. Как раз domыв посуду, она вытерла руки и, подтолкнув маму к выходу, сказала:

— Всё-всё, не переживай за меня. Лучше за Линь Яном пригляди, ему скоро во второй класс старшей школы переходить! Пойду проверю, как у него дела с домашкой!

Успешно переведя тему на брата, Линь Нуань выдохнула и «сбежала» в его комнату.

Когда она открыла дверь, Линь Ян в наушниках прятал телефон под тетрадь, пытаясь играть в перерыве между заданиями. По логике вещей, раз Линь Нуань поступила в престижный вуз, то и у брата должны быть способности, но гены словно решили сыграть с ним злую шутку — даже поступление в обычный бакалавриат для него было испытанием.

Услышав шаги, Линь Ян тут же захлопнул ноутбук и, увидев сестру, заметно расслабился. Он снял наушники и, потирая руки, заискивающе улыбнулся:

— Моя дорогая сестренка, я так хочу пойти на концерт Цзян Сулуна! Многие одноклассники идут, Хэ И тоже будет, помоги мне, а?

— Хэ И уже стал первым по успеваемости в классе, а ты почему не можешь? Не хочешь?

Линь Ян тут же поник, словно увядший баклажан. Глядя на него, Линь Нуань вспомнила, что в последнее время он стал прилежнее — по крайней мере, в игры играет только после уроков. Ее тон смягчился:

— Ладно, так и быть. Если на этот раз на итоговых экзаменах войдешь в двадчатку лучших в классе, я подумаю.

Линь Ян просиял. Не имея ни малейшего представления о своих реальных силах, он закивал:

— Сестренка, не волнуйся! Я обязательно постараюсь!

Линь Нуань, глядя на его воодушевление, лишь усмехнулась, покачала головой и вышла из комнаты.

К вечеру, беспокоясь, что кошки долго остаются одни в квартире, Линь Нуань решила не оставаться на ночь и поехала обратно на метро. Опершись головой о стекло и наблюдая за проплывающими мимо огнями города, она почувствовала вибрацию телефона. Снова сообщение в корпоративном мессенджере.

Чэнь Гого: Линь Нуань, вы благополучно добрались?

Следом шел системный смайлик с улыбкой.

Линь Нуань: Добралась. И еще: называй меня просто Линь Нуань.

Чэнь Гого ответила мгновенно: Хорошо, сестренка Линь Нуань!

Линь Нуань невольно закатила глаза: кажется, она была даже на два года младше Чэнь Гого.

<http://bllate.org/book/18744/1813061>